

С а ш а
Л о б а щ у к

П о т е р я н н а я
с в я з ь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Лобащук
Потерянная связь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68938527

SelfPub; 2023

Аннотация

Простой курьер Володя и не подозревает, чем может кончиться вынужденная покупка телефона, и как дорога ему окажется простая жизнь, полная бытовых проблем.

Саша Лобащук

Потерянная связь

Часть 1

"Вот и присралось же тебе проехать по краю, как будто целой дороги мало", – презрительно скривившись, прошептал я, с ног до головы обрызганный колесами проезжающей мимо машины. До родного подъезда оставались считанные метры, и я ускорил шаг, мысленно уже развалившись на кровати и попивая горячий чай после тяжелого рабочего дня. Еле нашарив ключи в мокром и прилипающем к пальцам кармане тонкой куртки, я с большим облегчением хлопнул подъездной дверью, за что получил в спину испуганный и яростный взгляд консьержа, и медленно поднялся на свой этаж, закрывшись на два замка.

Новая однушка, на которую, кстати, заработал честным трудом, залилась ярким светом от сработавшего датчика, словно приветствуя своего хозяина. Слегка щурясь, я быстро снял с себя мокрую одежду, оставшись в одних трусах, и прошлепал в недра своей обители. Держа курс на кухню, я кинул философский взгляд в сторону спальни, где стояла неубираемая уже несколько недель постель: обычно я всегда фанатично поддерживал чистоту и порядок в своем жилом пространстве, но в последние месяцы, вставая на работу ни свет ни заря и приходя достаточно поздним вечером, на по-

рядок мне стало настолько похрен, насколько это только возможно в моем положении. Только и успевал, что мусор выносить, – и на том спасибо.

На кухне я щелкнул кнопкой чайника и под его успокаивающий шум уселся за стол, поставив перед собой телефон, который до этого вытащил из кармана куртки. С четким желанием посмотреть видосик-другой перед сном, я уверенно тыкнул на кнопку включения, готовясь ввести пароль.

Удивление пришло запоздало: в уставшем мозгу на несколько секунд образовалась томящая пустота, имитирующая мыслительную деятельность, и за это время я только и успел, что нахмуриться. Когда я снова углубил внутрь корпуса злосчастную кнопку, на этот раз подольше, из под нее лениво выползла небольшая капелька воды. Устройство никак не реагировало на мои манипуляции, и до меня наконец начало доходить, что же именно произошло. Кухню сотрясло смачное "бл**ь", направленное почему-то в потолок. Я выдохнул. Устало и задумчиво уставился на черный с трещинкой экран. Сил злиться уже в себе не находил: грубые слова только по привычке метались в голове, не вызывая никаких эмоций. Где-то, на глубоком уровне подсознания, я понимал, что скоро не останется и слов, но что-то мешало мне принять это и исправить. Может, надоевшая работа курьером, которая каждый вечер не оставляла от себя ничего, кроме смятения и адской усталости; а может, личная жизнь, которая уже давно перестала существовать для меня как в физиче-

ском воплощении, так и в воспоминаниях. Теперь, лишившись телефона, который так нужен был на работе, я хотел бы начать лихорадочно продумывать возможные варианты, но мозг молчал. Когда пустота в голове уже начала подбешивать, я резким движением схватил вскипевший чайник; привычно, почти рефлексорно, сделал себе чай и направился в комнату. Желание что-то посмотреть на ночь окончательно выветрилось испорченным настроением, и, только скользнув взглядом по закрытому ноутбуку, я прямо с кружкой заполз в кровать, поплотнее замотавшись в одеяло. Теплый напиток окончательно разморил меня, и я уснул сидя, так и держа пустую кружку в руках.

Утро не было добрым уже потому, что от непривычной позы сна все мышцы просто горели. Десять минут я потратил только на то, чтобы вспомнить, как двигаться, вырубить орущий будильник и, воя на разные лады, добраться до кухни. "Хорошо, хоть без будильника не остался", – мелькнула мысль, тут же переросшая в мучительные раздумья. С одной стороны, на работе без телефона делать нечего, но я даже не мог позвонить и предупредить начальство, поэтому съездить туда однозначно стоило. С другой, очень редко, но у нас бывали свободные рабочие телефоны, поэтому у меня был некоторый шанс даже не просрать целый рабочий день. И ухватившись за этот факт, как за соломинку утопающий, я быстро сделал себе завтрак, без особого аппетита поел, и помчался по лестнице, снова напугав консьержа порывистым

грохотом дверей. Знать наверняка, опаздываю или нет, я не мог, поэтому торопился, как в последний раз, и, добравшись, наконец, до склада, уверенно распахнул дверь, ища взглядом часы.

– О, Володя! Чего ты так рано?

Чесать языком с коллегой в мои планы не входило, поэтому я только пожал плечами:

– Да вот... А Коля где, не знаешь?

Собеседник ухмыльнулся и зеркально повторил мой жест. Местоположение директора на складе всегда было не самой очевидной вещью, и я, понимая кивнув, развернулся, готовясь к поискам: не зря же пораньше приперся. Но идти никуда не пришлось.

– Привет, Володь. Рановато ты. Случилось чего?

Слегка удивленный пронизательностью директора, я утвердительно кивнул:

– Да вот телефон вчера утопил, решил прийти пораньше, вдруг рабочие заваялись. А то, сам понимаешь, не хочется целый день профукать.

– Понимаю, конечно, но у нас рабочих-то всего два, и то: один у меня для рабочих звонков, второй у Богдана, – он махнул рукой на курьера, который первый меня встретил, и продолжил чуть тише: – а у него своего телефона вообще нет.

– И что мне делать? – я уже знал ответ начальника, но в глубине души все еще на что-то надеялся.

– Ну а что тебе делать... Сегодня иди, прикупи себе что-нибудь подешевле. Замена тебе найдется. А как сможешь, возвращайся.

Со склада я выходил в смешанных чувствах. Вроде и внеочередной выходной нарисовался, но кто мне за него заплатит? Мысленно подсчитав свой бюджет, который отнюдь не считал нищенским, я все же принял решение искать машинку подержаную, и, вернувшись в квартиру, засел за компом, открыв соответствующий сайт. Чуть ли не боем я одолжил у сварливой соседки напротив допотопный кнопочный телефон, и просидел так целый день, выпив по меньшей мере кружек пять чая. И вот, около восьми часов вечера, делая ленивые глотки из пятой кружки, я звонил очередному продавцу и уже ни на что не надеялся. Когда мне уже наскучило ждать, на том конце провода вдруг прозвучал приятный и тихий мужской голос. Я откашлялся, едва не захлебнувшись чаем от неожиданности, и хрипло начал:

– Здрасьте, телефон еще продаете?

– Вечер добрый, продаем. Когда хотите забрать?

"Ишь деловой какой", – подумалось мне.

– А посмотреть можно?

– Можно и посмотреть. Сегодня придете?

Я замялся. Время уже неприличное, неудобно как-то, но, собрав волю в кулак и вспомнив, что завтрашний рабочий день тоже рискует остаться без оплаты, я выпалил:

– Да, если вас не затруднит.

– Договорились. Адрес вам в личку отправил. Буду ждать.

– Ага, всего доброго, – пробормотал я, уже обращаясь к гудкам, – Ну и странный же ты чувак...

Сориентировавшись, где находится место нашей встречи, я начал поспешно собираться, раздумывая, вернуть соседке телефон сейчас или уже после встречи: город не родной, да и учитывая мой врожденный топографический кретинизм, я вполне мог заплутать в трех новостройках и дом потерять – что уж там. Но старуха уже поджидала меня на выходе из квартиры, занеся руку с вытянутым пальцем: и я надеялся, что этот жест означал только ее желание позвонить в звонок, потому как, если бы я вовремя ее не заметил, то на всей скорости влетел бы глазом в морщинистый палец. Я отпрянул вглубь своей квартиры, еле удержавшись от того, чтобы захлопнуть дверь перед носом соседки.

– Ты куда это? – бабуля даже не подумала поздороваться и, сложив на груди руки, уставилась на меня цепким взглядом.

– Нин Санна, да я же вам говорил: телефон покупаю, – иду, вот, на встречу с продавцом.

Старушка выпрямилась и смерила меня презрительным взглядом.

– А то я не знаю, на какую встречу ты идешь! Сказал, что до вечера возьмешь, и намылился куда-то. Сейчас мой телефон продашь, денежки себе заберешь, и потом ищи-свищи тебя по всему району! Отдавай мое, и иди, куда хочешь!

"Вот фантазия у карги", – про себя усмехнулся я, но все же предпринял попытки поспорить, которые тут же соседкой пресекались, и я, смирившись с глубоким поражением бабушкиного мозга, молча вложил несчастное устройство в протянутую ладонь, закрыл квартиру и потопал к лестнице.

– Вот молодежь: что тогда, что сейчас – никакого уважения к старшим. Все свои мутки мутят, все-то у них на деньгах...

Я спустился на этаж ниже, и мерзкий голос затих. Выходя из подъезда, я попытался выбросить из головы все, что сейчас произошло и вспомнить карту района, чтобы понять, в какую вообще сторону мне идти. Благо, память не подвела, и я направился к возвышающимся над панельными пятиэтажками новостройкам. Найти нужный дом было не так просто, как я думал изначально, но удача мне улыбнулась. Позвонив в нужную квартиру и получив ласковый сигнал, открывающий дверь, я уже ехал в лифте на нужный этаж. А находился он, к слову, чуть ли не под самой крышей, и мой патологический страх высоты уже начал пока аккуратно и неуверенно проявлять себя, что было ну очень не вовремя.

Вышел к квартире я уже весь бледный и с трясущимися руками: и вполне могу представить, как выглядел в глазах румяного и лучащегося здоровьем продавца, вышедшего мне навстречу в длинном синем халате. Стараясь не думать, на каком расстоянии от земли нахожусь, я наспех проверил работу устройства, вытащил заранее приготовленную

сумму и, чуть ли не с размаху шлепнув ее в огромную ладонь мужчины, бросился к лифту, кажется, кинув на ходу что-то вроде "хорошего вечера". Выглядело это все донельзя глупо и странно: боязнь высоты преследовала меня всю жизнь, но ничего подобного я никогда не ощущал, отделяваясь лишь легким головокружением. Однако задуматься об этом всем я смог только когда окончательно пришел в себя и был уже на подходе к своему дому. И еще одна деталь тогда неожиданно всплыла у меня в памяти: продавец ну никак не отреагировал на мое состояние. Не поинтересовался, нужна ли мне помощь и вообще не выглядел удивленным, как будто каждый день сталкивается с чем-то подобным. Но эту мысль я выкинул из головы, открывая дверь своей квартиры – мало ли что: может, темно было, не заметил. И слава богу, честно говоря.

На своем любимом втором этаже чувствовал я себя куда лучше, и, растянувшись на незастланной кровати прямо в уличной одежде, я уже трезво осматривал покупку. Труба была что надо: без дурацкой трещины, из-за которой на старом телефоне искажались некоторые буквы; с действительно ярким экраном; – и я был уверен, что даже в солнечный день с ним можно будет работать – и, самое главное, пустая карта памяти с довольно большим объемом, которая явно в стоимость телефона не входила. Наверное, мужик просто забыл вынуть ее перед продажей, а напоминать, я, конечно же, не собирался, справедливо положив, что, если карта ему дей-

ствительно понадобится, он найдет способ со мной связаться. Я увлекаюсь фотографией как любитель и часто щелкаю что-то, что считаю красивым, на телефон, – покупать профессиональный аппарат для своей деятельности не считаю целесообразным – и, созерцая трехзначную цифру в свойствах карты памяти, уже представлял, какие снимки удастся сделать в отпуске. Но мечты мечтами, а время уже было недетское. Приняв решение слегка поужинать перед сном, я отправился на кухню со своим новым электронным другом, строго пообещав самому себе относиться к нему бережнее, чем к предшественнику.

Теперь моему желанию залипнуть в цифровом мире на полчаса-час никто не мог помешать, и, подключившись к интернету и установив нужные мне приложения, я немного завис на главной странице любимого сайта, выбирая, что же посмотреть за поеданием бутербродов. Выбрав какой-то научпоп на полчаса, я устроился поудобнее на стуле, закинул ногу на ногу и... моргнул. Так мне показалось сначала: во-круг все резко потемнело, как будто вырубил электричество – и такая мысль тоже пришла мне в голову, поэтому я попытался встать, чтобы проверить пробки. Но правая нога так и осталась покоиться на левой, несмотря на то, что я напрягал мышцы как в последний раз. Тело находилось будто в некой желеобразной субстанции, я с трудом моргал, да и дышать тоже было нелегко. Меня охватила настоящая паника, а мозг вырубился, дав волю животным инстинктам, и, без

какого-либо толку ерзая пятой точкой по стулу, я с усилием раскрыл рот и заорал, для себя удивительно громко и пискляво.

Желе, сковывающее движения, как будто испарилось, я стал слышать бешеный стук своего сердца и, жадно глотая воздух, будто только что побывал в воде, резко встал и огляделся. Ничего не было видно, как бы я ни вертел головой из стороны в сторону, и паника, не успев уйти, снова подступала к горлу. Чтобы не потеряться в крошечной тьме, я стоя на месте пытался нащупать что-то, кроме стула, на котором только что сидел. Уткнулся руками в холодильник, кухонный стол; чуть не сшиб с полки радиоприемник. Все было на своих местах. «Я ослеп», – пронеслось в голове, и склизкий ком встал в горле, но вдруг где-то, как будто бы на периферии зримой области появилось синеватое свечение, нарастающее с каждой секундой. Не зная, чего ждать на этот раз, я плюхнулся обратно на стул и замер. Телефон я все так же держал в зачем-то крепко сжатых пальцах, и нервно елозил ими по экрану. Пришла мысль, что надо бы позвонить в скорую, но к мысли этой я не прислушался, с любопытством и ужасом ожидая, что же случится дальше.

А свечение тем временем перестало нарастать, и пространство, где я находился, – и это едва ли была моя кухня – озарилось мягким синим светом. Я четко видел себя, свои руки, стул, на котором сидел, но вот остальных предметов, несмотря на то, что я все еще мог их коснуться, просто не

было. Набрав в легкие воздух, я снова собрался закричать, неизвестно, на что надеясь, но пол подо мной внезапно дрогнул, и, свалившись со стула не столько от толчка, сколько от неожиданности, я только и смог, что громко и неловко пискнуть. Стул тут же исчез, будто провалившись в другое измерение – других ассоциаций это внезапное перемещение у меня не вызвало. Задыхаясь от страха, я нащупал ножки стола, и заполз под него, на ходу все-таки включая телефон, который каким-то чудом не упустил из рук при падении. Хотя я все так же оставался как на ладони посреди темно-синего бесконечного пространства, под столом мне было чуть спокойнее, и, прижавшись спиной к невидимой стене, я поднес устройство к глазам. Сети не было, как я и, почему-то, ожидал, но вот остальное творившееся на экране вызвало у меня глубокий шок. Экрана блокировки не было: хотя сразу после покупки я точно ставил пароль; а вместо заставки с умиротворяющим пейзажем, которую я так тщательно выбирал, а, следовательно, никак не мог бы забыть, был черный фон с тем же синеватым светящимся туманом, что окружал сейчас меня. Что на экране, что за его пределами, туман шевелился и переливался из глубокого синего цвета в изумрудный, и эту картину тоже можно было бы назвать умиротворяющей, если бы каждую секунду я не думал о том, в какую жопу я попал и почему. И, честно говоря, вариант со слепотой, который я предположил в самом начале, нравился мне куда больше, чем та неизвестность, в которой я пребывал прямо сейчас.

Несколько раз я глубоко вдохнул и выдохнул. Паника мне ни к чему. В который раз огляделся, не зная, что мне это даст, и, когда пол подо мной снова задрожал, на этот раз продолжительнее и сильнее, я только поплотнее прижался к стене и затаил дыхание. Раздался противный скрежет, и под ногой у меня что-то запульсировало, из-за чего я резко дернулся, и, судя по звуку бьющегося стекла, сбил со стола чашку. За сгустившимся чертовым туманом ничего не было видно даже в полуметре от меня, поэтому, имея позади стену, а впереди нечто шевелящееся, пытающееся пробиться сквозь плитку и возможно даже живое, я мог только замереть и ждать своей участи, какой бы она ни была. Тем временем землетрясение продолжалось, и по разным сторонам от себя я слышал все тот же скрежет, что могло означать только одно: что бы это ни было, я уже был окружен. Единственное, о чем я тогда мог подумать, – слышат ли соседи эту адскую вечеринку, и догадались ли они вызвать полицию. Как бы странно это ни звучало, но сил бояться у меня уже просто не было. С широко раскрытыми глазами я тупо смотрел перед собой, ожидая, когда это нечто – странное, шумное и явно не из нашего мира – покажется на свет. И оно показалось.

Белый длинный шнурок с утолщением на конце, похожий на змею, медленно раскачивался туда-сюда, разгоняя перед собой синюю дымку. Какое-то время я действительно принял его за змею и застыл, стараясь даже не дышать, но когда видимость вокруг моего невидимого убежища улучши-

лась, я резко выпустил из легких задержанный ранее воздух с нервным смешком. У моих ног покачивался, словно на ветру, самый обычный USB-кабель; и да, он торчал прямо из пола и был не совсем пропорционален тому, которым я привык пользоваться, но чисто визуально это была вполне бытовая вещь, не способная вызвать страха. Усмехнувшись, я сел на колени и вытянул голову, стараясь рассмотреть, что происходит впереди. Тряска кончилась, и со всех сторон теперь торчали одинаковые белые провода, похожие на ростки какого-то экзотического растения.

Туман почти рассеялся, и теперь пространство вокруг меня, все так же казавшееся бесконечным, стало похоже на засеянное белое поле, что было по-своему красиво и завораживающе. Учитывая творящиеся здесь странности, я мысленно укорил себя за ниоткуда взявшуюся веселость и попытался сосредоточиться, но с появлением маленьких тонких проводков бдительность и страх как будто уснули. С какой-то детской наивностью я протянул палец по направлению к ближайшему ко мне кабелю, и тот, будто живой, тоже потянулся в мою сторону. От жесткой плитки и моего немаленького веса ноги невыносимо заныли, и, положив телефон на колени, я оперся на освободившуюся руку, продолжая второй тянуться к проводку. Но стоило мне податься вперед, телефон соскользнул, с невероятно сильным грохотом упал на пол и ожидаемо исчез. Все снова погрузилось во тьму, на этот раз включая и мой рассудок.

Часть 2

Голова неимоверно гудела и отзывалась болью на любое движение, поэтому открыть глаза получилось далеко не с первого раза, а когда получилось, боль внезапно ушла без следа. Вид родной квартиры и проникающих в нее лучей утреннего солнца согрел душу, и происходящее ранее я легко и без особых сомнений принял бы за сон, если бы не валялся в уличной одежде посреди кухни в осколках разбитой кружки.

Не успев как следует задуматься над произошедшим, я вздрогнул от требовательного звонка в дверь. Судя по звукам сходящего с ума звонка, за дверью стоял кто-то уж очень нервный, и я похолодел, вспоминая свои ночные вопли. Нехотя встал, стряхивая с волос мелкие осколки. Глянул в глазок. И подавил разочарованный рык. Уж кто-кто, а многоуважаемая Нина Александровна, самая старшая и бдительная жительница подъезда, а может и всего дома, никогда не пропускала ни одного писка соседей. Первая мысль «забей, не открывай» была подавлена мыслью «открой, зае**т же», и, зная характер старушки не первый год, я очень тихо вздохнул и покорно щелкнул замком, ожидая привычной взбучки.

Ожидаемо, соседку перекосило от ярости, как только в проеме показалось мое лицо. Но на мое удивление, вместо того, чтобы отчитать меня за потревоженный ночной покой, карга всучила мне собственный телефон, который я от неожиданности чуть не выронил на кафель, лишь чудом

неловко прижав трубку к груди.

– Вы чего это?.. – только и успел пробормотать я, без всякой уверенности, что вообще вслух.

– Так я и знала, что криминал у вас какой-то! Еще ишь чего, пришел такой – заискивает – телефон бы мне, Нина Санна! Ага, как же! Да забирай, забирай все с потрохами, ирод, только меня в свои схемы не вмешивай! Я пожить еще хочу!

Я потряс головой, стараясь поймать хоть какой-то смысл в этих воплях.

– Подождите, подождите... Давайте по порядку – что произошло?

– Ну хватит тебе притворяться! Непонятливый сразу такой... Хочешь сказать – не твой бандит мне целое утро названивает, карту какую-то клянчит, угрожает?

– Какую карту, Нина Александровна? Я телефон вчера купил, хотите, покажу? Никаких бандитов я знать не знаю.

Мое ошарашенное лицо и искренне недоуменный голос, по-видимому, охладили пыл старушки, и, если бы не бесконечная гордыня последней, может, мы бы уже разошлись с миром. Но соседка только сделала шаркающий шагок назад, эхо от которого гулко облетело весь подъезд, слегка понизила тон голоса, но признать свое поражение так и не смогла.

– Не хочу я разбираться в ваших делах грязных, забирай телефон и проваливай в свою берлогу, бандит.

– Подождите, кто вам звонил хоть? Давайте я просто но-

мер себе перепишу и все...

Но дверь квартиры напротив уже звонко хлопнула, да так, что в ушах зазвенело. Многократный лязг замков как намек: только попробуй сунуться. Я закатил глаза, покрутил бабушкин телефон в руках, и отправился в свою «берлогу» – разбираться, бандит я или нет.

Только войдя в квартиру, я положил кнопочного динозавра на обувницу возле входной двери, почему-то не желая нести его вглубь своего жилища, будто бы он был заражен. На работу я твердо решил сегодня не идти: выходные я и так брал редко, а в связи с последними событиями мне явно нужен был отдых.

Весь день я с чистой совестью посвятил безделью и обжорству. Заказав еду, безо всякого стеснения из той же конторы, где работал сам, я лежал на кровати с ноутбуком, уплетал за обе щеки огромных размеров шаверму и чуть ли не мурчал от удовольствия, пока со стороны коридора вдруг не послышалась тоненькая противная мелодия. Соседский электронный любимец дал о себе знать в самый неподходящий момент, но с другой стороны – было даже интересно, что это за «бандит» такой требовал... В мозгу вдруг щелкнуло. Он требовал карту. Сомнений, что речь идет именно о карте памяти в моем новом телефоне, быть не могло. Открытым оставался только один вопрос: зачем бывший владелец устройства вдруг начал угрожать, да еще и пенсионерке, если речь идет о простой штучке, которую при желании можно купить

меньше, чем за тысячу рублей?.. Или она все же не была пустой?

С опаской и на цыпочках, словно меня могли прирезать уже в собственном коридоре, я добрался до телефона и взял трубку.

– Алло...

– Вечер добрый. – голос был грубый, прокуренный и незнакомый, и я уже подраслабился, думая, что позвонили соседке, но собеседник продолжил: – Ты дома, Володька?

Конечности похолодели, а волосы на голове слегка зашевелились, но я, стараясь не впадать в панику, аккуратно задал встречный вопрос:

– Извините, мы знакомы?

Мужик усмехнулся, на заднем плане послышался еще один смешок.

– Ты как, не устал сегодня за ночь? Сможешь гостей принять? – ответа моего никто не ждал. – Через секунду будем, заваривай чаек.

– Ты кто?! – проорал я и вдруг услышал себя же за дверью.

Повинуясь некоему любопытству, я заглянул в глазок. Двое крупных мужчин в летних шортах и футболках дружелюбно улыбались, глядя прямо мне в душу.

В ухо загудело, и в этот же момент я напрочь забыл наставление самому себе не паниковать. Бегая по квартире, как кот за хвост укушенный, я пооткрывал поочередно все окна, в каждое высунувшись до бедра, но так и не нашел в себе

силы справится с акрофобией даже на адреналине. Следом за окнами пошли ящики на кухне: я выбирал себе нож поострее, но наткнувшись на железный молоток для отбивания мяса, тут же уверенно сжал его в обеих руках.

Услышав в коридоре все ту же пищащую восьмибитную музыку, я еле сдержался, чтобы не стукнуть этим же молотком по соседскому телефону, вместо этого сбежав за собственным, чтобы вызвать полицию. Стражи порядка в наших краях обычно ехали долго, но я отчаянно надеялся, что сейчас произойдет чудо, и со своими недоброжелателями я возможно даже не увижусь вживую. Но не успел я толком набрать даже единичку на дисплее, как мир внезапно покачнулся и померк. От неожиданности я шагнул назад, задев пяткой изогнутую ножку стола, но упасть не успел, повиснув в пространстве с оторванными от пола ногами. Как такое возможно, задумываться я не стал, только вглядываясь в черноту перед собой и молясь, чтобы этот странный мир не был моей галлюцинацией и укрыл меня от... Парализующий удар копчиком об пол заставил забыть обо всем.

Желе снова стало воздухом и, чтобы облегчить боль, я до упора забил им легкие, сразу же с шумом выпустив обратно от увиденного. До самого «горизонта» покачивались уже знакомые мне проводки. На этот раз тут были и маленькие, и большие, видимо, «созревшие» кабели. Я крепко сжал в руке телефон, вспомнив, как в прошлый раз покинул этот мир и предположив, что устройство вполне может быть замешано

в этом, и двинулся вперед – к самому большому кабелю. Почему-то мне страшно хотелось рассмотреть его поближе, и, как и в прошлый раз, я корил себя за такую безрассудность, но ничего не мог с этим поделать. Белый стебель, как травинка на ветру, закачался в разные стороны, и, когда я был уже совсем рядом – достаточно было протянуть руку – я во что-то больно впечатался лбом. Судя по характерному звуку, это было стекло, и, нащупав раму, я высунул голову в окно.

Ощущения были непередаваемые: стоя в абсолютно пустом пространстве, я, тем не менее, свешивался с подоконника и наслаждался ветром, дующим прямо в лицо. Удовольствие длилось ровно до тех пор, пока я не услышал почему-то очень отдаленный, но, несомненно, стук в мою входную дверь. Сердце снова ушло в пятки. Удивительные свойства этого пространства могут сыграть со мной злую шутку, ведь если я могу взаимодействовать со своим миром, то по логике и он может взаимодействовать со мной. На автомате прокручивая в голове всевозможные ругательства, я параллельно думал, куда можно спрятаться так, чтобы на меня нельзя было наткнуться, но вдруг в голову пришла гениальная мысль.

Пол в этом измерении был всегда на одном уровне: ну не могу же я провалиться сквозь него, если вылезу через окно? Или все же могу? Сделав несколько глубоких вдохов, я снова перевесился через подоконник. Рукой достать до пола не было никаких шансов, поэтому, предельно аккуратно пере-

весив ногу, я помотал ею в пространстве туда-сюда. Опять слишком далеко. Придется вылезать целиком, и в худшем случае я повисну на руках на высоте второго этажа без малейшего понятия, куда можно безопасно упасть.

Однако возня со стороны прихожей усиливалась, и мне ничего не оставалось, кроме как проверить свою догадку опытным путем. Зачем-то я крепко зажмурился и закинул вторую ногу, встав на колени лицом к кухне. Все так же приглушенный, но уже достаточно громкий звук упавшей в коридоре двери заставил меня рефлексивно вздрогнуть, из-за чего колено поехало на скользком после дождя подоконнике и я сорвался вниз, даже не успев зацепиться руками, как планировал изначально. Только спустя пару секунд я понял, что «сорвался» – громко сказано: под сидением у меня все так же была твердая поверхность. Слегка шероховатая и прохладная, наверное, от ветра. «Для простого курьера я что-то слишком головастый» – с гордостью подумал я, поднимаясь на ноги.

Из квартиры не доносилось никаких звуков, что было странно, поэтому я решил пока не высовываться и тихонько двинулся от окна, все еще переживая, что пол может внезапно кончиться. Ощупывая носком тапка каждый сантиметр перед собой, я отошел метров на десять, прислушался, и только тогда остановился, решив переждать вторжение в свое жилище в относительной безопасности.

Сидел я так долго: время прошло в рассуждениях о приро-

де этого мира, и каждый раз, порываясь встать и направиться в сторону своей квартиры, я удерживал себя вполне весомым аргументом – подожду подольше, и они точно уйдут, не останутся же они ночевать у меня. Но время шло, и ждать уже становилось невыносимо. В голове то и дело возникали картины перевернутой вверх дном квартиры, разбросанных вещей и обчищенных ящиков, и я наконец подорвался с места, сгорая от смеси любопытства и страха. Но не успел сделать и шага, как тонкие безобидные USB-шники, про которых я уже думать забыл на нервах, вдруг закачались и сплелись в стену передо мной, а те, что были прямо возле моих ног, окутали последние так крепко, что аж кости захрустели. Словно во сне я наблюдал, как пальцы разжимают телефон и тот летит на пол, рассекая голубоватую дымку. Я зажмурился, готовясь к долгому полету и боли от падения: я даже представил хруст костей в ребрах и потоки крови, змеей выползающие из лопнувшей плоти. И в какой-то момент желудок действительно взлетел вверх, как от падения, волосы во всех возможных местах встали дыбом, но когда за всем этим не последовало боли, я решился приоткрыть глаз.

Ничего не изменилось. Только хватка проводов на моих лодыжках слегка ослабилась, но я все еще не мог оторвать ногу от пола. Телефон ожидаемо пропал, и сколько я не вглядывался в просветы между змеевидными отростками, ничего даже отдаленно похожего не увидел. Мир постепенно чернел, и связано это было не с моим ускользающим сознанием.

Ум мой был трезв, как никогда, а сердце колотилось неожиданно громко, эхом отдаваясь в ушах, из-за чего, как бы я не прислушивался, никаких звуков вокруг себя не обнаруживал.

Когда наступила полная темнота, я почувствовал резкую боль в ногах, перемещающуюся все выше и выше: провода щупальцами охватывали каждый сантиметр тела, и, кажется, одновременно с этим поднимали меня наверх. Когда холодные объятия сжали грудь и послышался хруст в районе ребер, я по-настоящему запаниковал, судорожно открывая и закрывая рот в рефлекторных попытках заполнить легкие до упора. Мне не показалось: тело мое действительно двигалось вверх – домашние тапочки мягко соскользнули с оторванных от пола ног и неловко шлепнулись где-то рядом. В мозгу промелькнула неуместная мысль: хорошие были тапки, удобные. Подарок друга на новоселье. Внезапная тоска по дому и злоба на тех, кто у меня этот дом отнял, заполнили меня без остатка, и я остервенело задергался во все стороны сразу, совершенно не думая, к чему это может привести.

Как и ожидалось, необдуманное распыление драгоценных сил оказалось совершенно бесполезной затеей. Словно в наказание за своеобразный бунт, жгуты сжались еще сильнее, и мы ускорились. Ветер бил куда-то в затылок, и, помимо страха стать пюре в стальной хватке пластиковых змей, в моем сознании ожил страх высоты, притащив с собой знакомых: тошноту, головокружение и разноцветные пятна в гла-

зах. Такого калейдоскопа ощущений я вынести уже не смог. Резко захлопнув веки, я беспомощно обмяк, решив дождаться остановки на конечной. Почему-то я был уверен, что она была. И я не ошибся.

Нина Александровна устало растянулась на неприятном кожаном диване, включив любимую телепередачу. Морщинистое обвисшее плечо привычно прилипло к блестящей коже – в том месте, где старательно связанное пенсионеркой покрывало обнажало подлокотник. Старуха раздраженно цокнула языком и отдернула руку, в который раз проклиная свою натянутую улыбку, когда сын вручал ей на юбилей «модный и современный» предмет мебели. «Как в порнофильме, ей богу...» – отстраненно подумала она, колупая ногтем темное покрытие дивана.

Раздумывая о том, что же она такого упустила в воспитании сына, Нина Александровна то и дело возвращалась мыслями к странному соседу, с которым сегодня утром препиралась на лестничной площадке. Вроде нормальный парень был, работающий, а когда успел в преступные схемы-то вмешаться? По ту сторону тонкого экрана раздался оглушительный выстрел, и старушка рывком села. Сериал, всегда заставлявший бабулю нестись к телевизору с любого конца квартиры, теперь вхолостую мелькал яркими картинками. Пенсионерка встала и прошлась по комнате, сама не понимая, что же заставляет ее так волноваться за чужого человека. Да

еще и эта возня на этаже сбивала с толку. Два громилы при- тащились под вечер в ее дом и стучались в квартиру соседа явно не с добрыми намерениями.

Поняв, что мыслями дело не продвинешь, старушка про- шаркала к двери и глянула в глазок, надеясь, что хулиганы покинули подъезд, но сразу же отдернула голову и в стра- хе прижалась к стене, заметив по пистолету у каждого в ру- ке. Стараясь успокоить бешено колотящееся сердце, Нина Александровна зашептала под нос ругательства и на цыпоч- ках двинулась по коридору за стационарным телефоном. Де- ло приобретало совсем дурной оборот, и бабуля не собира- лась и дальше терпеть произвол в нескольких метрах от сво- его жилища.

Вызвав полицию и заспешив к глазку, боясь упустить но- вые подробности, старушка вздрогнула от грохота за дверью. «Уже убивают?!», – сокрушенно подумала она, – «Надо было раньше, раньше вызвать... Что ж я, карга старая, тормози- ла?!». Несмотря ни на что, пенсионерке было искренне жаль паренька, ввязавшегося в неприятную историю, ведь знала она соседа не первый год, и если он и связался с кримина- лом, то точно не по своей воле. Ей вдруг мучительно захо- телось повернуть время вспять и взять назад те слова, что наговорила ему утром, но внезапно все звуки разом стихли. Послышался детский крик и грохот этажом выше.

– Дебильные таджики... – пробормотала Нина Алексан- дровна, прижав к груди носовой платок, – Нарожают отпрыс-

ков, лишь бы побольше. О других бы подумали...

За дверью было по-прежнему тихо, только настенные часы отмеряли секунду за секундой. Какое-то время в подъезде ничего не происходило, но затем послышалась приглушенная возня и тихие переговоры. Старушка резко вздохнула и прильнула к глазку: ступая прямо по выломанной двери, как по мосту, двое мужчин в веселых футболках и коротких летних шортах медленно, но уверенно входили в недра Володиного жилища.

Не смея и пошевелиться, Нина Александровна до боли в глазах всматривалась в коридор, вспыхнувший в свете ламп, и только слегка моргнула, когда из-за не тревожимого никем датчика резко вырубилась светильники. Раздавался глухой скрип половиц, все так же слышались переговоры, но в поле зрения пенсионерки было пусто. Лишь прямоугольный проем, как открытая рана, странно растянулся в линзе глазка, показывая все свои внутренности, и, если не считать лежащую дверь, в квартире был идеальный порядок. Не похоже было, что буквально пару минут назад сюда кто-то врывался. Как будто бы сосед просто решил заменить дверь, и вот сейчас из квартиры выйдет, переваливаясь с ноги на ногу, полноватый мастер, дружелюбный и улыбчивый семьянин, и сделав дело, распрощается с заказчиком, выпорхнув из подъезда за новой игрушкой для дочурки.

Нина Александровна так размечталась, что сперва не заметила, как на периферийной области глазка зашевелились

тени. Когда движение стало очевидным, бабуля прищурилась и облегченно охнула. Двое мужчин в форме настороженно поднимались по ступенькам, тихо перешептываясь. Этажом ниже выглядывало любопытное лицо консьержки.

– Полиция! Есть кто дома? – высокий, почти детский голос эхом облетел этаж, и его обладатель, не получив ответа, почесал бритую щеку.

Когда оба сотрудника исчезли за углом соседской квартиры, на душе у Нины Александровны вдруг стало спокойно. Не доносилось никаких звуков, в квартире как будто бы никого не было. Когда мужчины снова показались в проеме с озадаченными лицами, старушка не выдержала и быстрым движением отперла дверь.

– Добрый вечер! Быстро же вы прилетели... – запричитала бабуля, – Что там с соседом моим стало? Не убили часом? А то как я вам звонила: смотрю – бугаи такие стоят с пистолетами! Самыми настоящими! Уже не знала, что и думать. А тут еще и дверь ломать начали!

– Здравствуйте, уважаемая... – полицейский зашуршал пальцами по сумке у себя в руках и выжидающе уставился на пенсионерку, необычайно высоко подняв брови. Дождавшись имени и отчества старушки, он выдал протяжное «угу», – Бугаи, говорите?

Бабуля, не сдерживая эмоций, несколько раз кивнула.

– Да, да, они самые! Я сейчас стояла, в глазок смотрела, – Нина Александровна понизила голос, – так они зашли к Во-

лодке и ходят там, шушукаются. Как же вы их не видели? Спрятались, может?

– Давайте еще раз посмотрим, Нина Александровна.

Говоривший с бабулей страж порядка кивнул своему коллеге и снова перешагнул порог квартиры, сдвинув ногой несчастную дверь. Пенсионерка терпеливо ждала в своем коридоре, присев на стул возле входной двери и чутко прислушивалась к любым шорохам, которые с каждой минутой все увеличивались. Становились громче и разговоры, и когда оба мужчины вышли на свет подъездных ламп, не стесняясь пинать попавшие под ноги щепки, старушка все поняла без слов.

– Ну что, Нина Александровна, все чисто.

– Да как же так? А в окна смотрели? Может, в окно вышли негодяи?

– И в окна смотрели. Они заперты изнутри. Вы уверены, что были здесь все это время? Может что-то упустили?

Но Нина Александровна пропустила вопросы мимо ушей. Широко раскрыв рот и прижав к груди руки, старушка проигрывала в голове одну и ту же картину, и не могла поверить, что бандиты сумели улизнуть в такой короткий срок. Что-то здесь не сходилось, и как бы ни старалась, она не могла перестать думать о том, какая опасность теперь может грозить ее дому в виде двух вооруженных громил, связанных с криминалом и наверняка спрятавшихся где-то поблизости. Последнее, о чем подумала пенсионерка, прежде чем облег-

ченно рухнуть в резко протянутые руки полицейского, это дурацкий кожаный диван, подаренный сыном. Ну как в порнографии же, честное слово...

Часть 3

Наконец-то открыв глаза, я огляделся по сторонам. Вокруг было все так же темно, как будто я и вовсе не поднимал веки. Я уже не понимал, движемся ли мы вверх, вниз или вбок, и движемся ли вообще, но в какой-то момент меня резко тряхнуло, и хватка проводов начала ослабевать. Вздрагивая от щекотки всякий раз, когда чертово щупальце скользило по животу и бокам, я извивался, как змея, потихоньку высвобождая конечности.

Через пару секунд движения уже ничто не сковывало, и я, разминая затекшие мышцы, медленно побрел вперед, выпучив глаза, как идиот. Видно лучше не стало, зато пальцами вытянутой руки я нащупал стену и двинулся вдоль нее, но, обнаружив все четыре угла, понял, что доставили меня сюда явно не классическим путем. Поползав с минуту по пыльному полу, я, наконец, оставил всякие попытки не то что выбраться, а даже понять, где оказался, и, найдя лбом стену, развернулся и прижался к ней спиной. К центру комнаты двигаться я пока что опасался, услышав оттуда какие-то шорохи, но так как они больше не повторялись, я обмяк и сполз по стене, прижав колени к подбородку.

Думать ни о чем не хотелось. Съеденная полчаса назад шаверма уже казалась чем-то очень далеким, и желудок сно-

ва зашевелился, требуя новой порции топлива. Я вздохнул и откинул голову назад. В глазах стало влажно, а в носу защипало, поэтому я протяжно всхлипнул.

– Знаешь, – послышался глухой голос неподалеку, – тебе повезло еще.

Я вздрогнул. Голос показался мне смутно знакомым, и я не выдержал, хоть и порядком струхнул.

– Почему?

– Ты сам пришел.

Приподнявшись на руках, я сел чуть повыше, и снова обвел взглядом пространство. Мне даже начало казаться, что глаза привыкли к темноте, потому как посреди комнаты виднелось что-то белое. Боясь, что это плод моего воображения, я вытянул шею, всматриваясь, и внезапно вспомнил, почему голос собеседника показался мне таким знакомым. Словно боясь спугнуть зашевелившиеся наконец мозги, я замер в неудобной позе и зажмурил глаза, забыв про пятно на полу.

– Ты...я тебя знаю. Кажется, Денис? Я телефон у тебя купил...вчера.

Мой собеседник не выразил никакого удивления, что в свою очередь удивило меня.

– Тут нет никого, кто бы меня не знал. – вздохнул он. –

По крайней мере из заключенных

– Что мы здесь делаем?

– Сидим, – последовал простой ответ.

Только сейчас я стал замечать, насколько у него изменил-

ся голос. Буквально вчера это был здоровый мужик с мягким баритоном, однако сейчас со мной разговаривал кто-то измученный, и может даже больной – в голосе чувствовалась сипотца. На мгновение мне стало его жалко: к гадалке не ходи – он такой же узник, как и я, но жалость мою быстро задушила злоба.

– Ты что-то знаешь? Так говори, кого строишь из себя?!

Денис неожиданно тоже разозлился.

– Что ты до меня дое**лся? Я устал.

– Ты первый начал, – я нахмурился.

– Я устал, – почти шепотом повторил Денис и зашуршал.

Белое пятно по центру пришло в движение, и я снова вытянул шею. В месте, где только что сидел Денис, была дверь – тусклый свет, идущий из-под нее, образовывал ровный квадрат. Вблизи это оказалось колонной, пронизывающей комнату по центру, как шампур шашлык, и, подобравшись к ней вплотную, я ощупал ее со всех сторон.

– Наивный... – донеслось из угла.

Я только отмахнулся, хоть Денис, вероятно, и не мог этого увидеть. Дверца действительно не поддавалась, хоть в щель и пролезало полногтя, и отмучившись минуту, я с рычанием выдохнул и вернулся к стене.

– Новичков сверху закидывают, там что-то вроде распределительного центра, – пробормотал Денис, – Я заныкался, чтобы сразу не пугать. А то тут такие кадры могут появляться.

подавив раздражение, я набрал полную грудь воздуха и спросил:

– Если ты тут бывалый, почему не расскажешь все сразу?

– Все равно не поверишь, – почему-то горестно вздохнул он, – а если поверишь, то не поймешь до конца.

– А ты попробуй, – вкрадчиво протянул я.

– Скоро сам прочувствуешь. Я спать хочу. Не шуми тут особо.

Я расстроено отвернулся от Дениса, скрестив руки на груди и прижавшись к стене плечом. «Ишь важный какой!», – подумал я, прямо как в нашу первую встречу. – «Что же я такого должен прочувствовать?». Внезапно стало страшно, даже ноги похолодели, но чем дольше я пытался сфокусировать мысли на том, что меня ждет, тем больше я чувствовал усталость. Глаза сами начали закрываться и, сдавшись, я лег прямо на пол и уснул, сунув нос в сгиб локтя.

Уже который день подряд утро не было добрым, чему я совсем не был удивлен. Ноги у меня заоченели, – еще бы! – в одних-то носках и шортах на холодном каменном полу. Руки тоже были ледяными, и от неудобной позы, которую я принял во сне, еще и затекли так, что после пробуждения я потратил несколько секунд на то, чтобы заставить их двигаться. Через какое-то время я понял, почему проснулся. Стало заметно светлее, так, что я уже четко видел свернувшегося в противоположном углу Дениса, укутавшегося в свою бе-

люю кофту. «Везучий...», – я лишь потер свои голые локти и спрятал ладони в рукава футболки.

Но было еще что-то непривычное, чего я спросонья не заметил. Появились звуки. Сначала нарастающие, отдаленные – что-то похожее на приближающийся поезд, но по мере того, как я прислушивался, звук становился громче и четче. Через минут десять это стало похоже на скрежет металла, к которому примешивались ритмичные звуки булькающей жидкости. Захотелось пить.

– Начинается... – застонал Денис, медленно поднимая голову и разминая плечи.

Я хотел было спросить, но быстро прикусил язык. Не ответил вчера, не ответит и сегодня. Упрямый осел.

– Ты там живой?

– Тебе-то какое дело? – я оскалился, поплотнее обняв себя руками.

– Да никакого в общем-то, – протянул Денис и, цепляясь за стену, встал. – Но рекомендую быть готовым. Не так больно будет.

– Что ты такое несешь?... – еле слышно прошептал я, тем не менее, повинуюсь.

Мы встали рядом, молча уставившись на черный квадрат, обрамленный по периметру светом, ставшим еще ярче, чем вчера. Скрежет приближался, и когда я уже устал стоять, дверь приоткрылась. Из щели повылезали блестящие металлические жгуты, устремившись ко мне и Денису. Последний

стоял ровно и даже не шелохнулся, когда его заметно исхудавшую фигуру обвили щупальца, зато я, только увидев переливающиеся в свете ламп движущиеся змееобразные отростки, прерывисто вздохнул и маленькими шажками попятился к стене. Одна змеюка крепко обвила меня за талию и притянула ближе к люку, остальные прижали руки к телу, полностью сковав движения. Какое-то время мы зависли перед раскрывающейся дверцей, а затем поплыли вниз.

Вид под нашей коморкой открывался совершенно необычный: бескрайнее пустое поле, которое я видел и раньше, теперь было усеяно высокими постройками на длинных бетонных ногах, уходящими вверх так далеко, что не было видно крыш.

– Это блоки. – подал голос Денис, – Такие же, как у нас.

– Зачем здесь держат людей? – предпринял я еще одну попытку разузнать побольше, но Денис больше не проронил ни слова.

На «улице» было холодно, и когда мы прибыли в помещение, я, особо не думая, что ждет меня дальше, только облегченно вздохнул. Отовсюду бил яркий белый свет, а стены украшали такие же жгуты, что держали нас с Денисом, делая комнату похожей на гараж безумного робототехника, и когда мой сокамерник вдруг задержал дыхание и зажмурился, желание задавать вопросы у меня пропало окончательно. Я завращал глазами, ища невидимую угрозу. Сзади что-то непрерывно жужжало, но в один момент настала тишина. Я

кинул взгляд на Дениса, по-прежнему скукожившегося и явно напуганного.

– Я боюсь иголок, – как-то по-детски проскулил он.

Вник я не сразу: куда-то в низ спины вонзилась, как мне показалось, приличных размеров игла, и я сразу забыл, как думать. Помещение задрожало от наших с Денисом воплей. Невероятное жжение в спине разливалось по всему телу, заставляя конечности непроизвольно вздрагивать. Где-то на периферии сознания я отметил, что жжение ощущалось еще и от теплой струи крови, ползущей по голой холодной коже. Уже совсем не соображая от боли, я начал дергать головой туда-сюда. Близость смерти ощущалась как никогда, и, уже готовый провалиться в спасительную пелену, я вдруг почувствовал, как лечу в чьи-то объятия.

– На первый раз хватит, – пронзительный женский голос больно уколол в ухо.

Меня отпустили, и я приземлился спиной вниз, тут же без стеснения застонав в полный голос. Плотный звук из сорванных связок уже не выходил, и я хрипел, нелепо размахивая руками в попытке перевернуться на бок, как упавший жук. Когда мне это наконец удалось, я не удержался и зарыдал, размазывая сопли и слезы по неровному бетонному полу ладонями, которые почему-то никак не мог уgomонить.

– Владимир, вы знаете, куда попали? – снова вякнула баба, наконец появившись в поле зрения с табуреткой в руках, которую она шлепнула рядом, чудом не прищемив мне паль-

цы, распластанные по полу.

Челюсть свело судорогой, поэтому я только резко мотнул головой, продолжая всхлипывать. Баба была неприлично жирной, и когда она приземлилась на низкую табуретку, выставив свою рульку в считанных миллиметрах от моего лица, я испуганно вздрогнул. Несмотря на все не отпускающую боль в спине, я перевернулся на живот и попытался встать хотя бы на колени. Когда мне удалось немного приподняться на руках, жируха задрала ногу и пнула меня в бок. От неожиданности я пискнул и повалился обратно.

– Встанете, когда я скажу, Владимир, – голос хоть и был необычайно высоким для ее внешности, но все же в нем слышалась полная уверенность в себе и спокойствие, заставляющие меня подрагивать мелкой дрожью. – Вы знаете этого человека? Он очень постарался, чтобы вы оказались здесь.

Мне не особо хотелось, но все же, проследив за ее взглядом, я ничуть не удивился, когда понял, что речь идет о Денисе. Зато с осмыслением последних слов я справился не так быстро. А вот Денис, похоже, был сильно напуган – еще сильнее, чем до этого. Периодически смаргивая пот, он умоляюще смотрел то на меня, то на жируху.

– Отпустите меня, пожалуйста! – я не выдержал и снова приподнялся на локте в тщетной попытке заглянуть бабе в глаза, за что ожидаемо получил новый удар по ребрам.

– Мы никого не отпускаем. Нам важен каждый человек. И *Ему* тоже. – она покрутила головой, словно ища кого-то.

Только сейчас я заметил двух амбалов, стоящих у двери, которую, к слову, тоже сначала не замечал, но тетка лишь скользнула по ним взглядом, явно выглядывая другого. В помещении больше никого не было. – Человек, по вине которого вы попали сюда, несет заслуженное наказание за то, что предал наши интересы. Такое не прощается. Я хочу, чтобы вы знали об этом, Владимир.

Так и не успев ничего сказать, я взмыл в воздух на тех же металлических жгутах, взявшихся непонятно откуда. Дениса тоже поволокли к выходу. Вид у него был, мягко говоря, не очень: весь бледный, мужик безумно стрелял глазами налево и направо, словно тоже пытался кого-то отыскать. Весь путь до «дома» мы провели в напряженном молчании, но стоило только серой змеюке отпустить меня, как я накинулся на Дениса, повалив того на пол. Не в силах сдерживать ярость, да и не имея никакого желания этого делать, я с силой надавил ему на горло.

– Постой!... – захрипел Денис, – Я объясню!

– Какая же ты мразь, я тебя убью нах*й сейчас!

Я надавил еще сильнее, перенеся вес на другую сторону и вздрогнул от резкой боли в спине. Денис воспользовался заминкой и вскочил на ноги.

– Я задушю тебя во сне, сволочь... – прошептал я, уткнувшись лицом в пол.

– Я не виноват, – плакал Денис, вытирая дрожащей рукой струящиеся слезы, – Точнее виноват, но я не хотел, правда.

Я совсем этого не хотел!...

– Да мне насрать, что ты хотел, конченный ублюдок! – хрипло выкрикнул я, предпринимая еще одну попытку встать, но пол вдруг задрожал и дверца в колонне снова начала открываться.

Вновь заметив блестящую тварь, вытекшую из проема, я попятился к стене и забился в угол, но меня больше никто не трогал. Когда дверь закрылась, у колонны осталась коробка.

– Это обед, – всхлипнул Денис, – Но лучше не стоит...

Не дослушав придурка, я зашущршал содержимым. Внутри, аккуратно завернутый в пергаментную бумагу, лежал ароматный кусок мяса с хрустящим картофелем. Рядом стоял закрытый стакан с непонятным содержимым.

– Охренеть... – я оторвал приличный кусок и засунул в рот. На зубах приятно захрустели специи, рот наполнился долгожданной слюной.

– Володь, не надо...

– Пошел на х*й, – важно сказал я, зажмурившись от удовольствия.

Денис подорвался с места, и когда я дернулся, приготовившись защищать себя и свою пищу, он вдруг побежал совсем в другую сторону. Ловко подковырнув откуда-то взявшуюся крышку в стене, он блеванул и, вернув стену в изначальное положение, сел на пол, вытирая рукавом кофты рот.

– Ты не понимаешь! – прошептал он в полной тишине, прерываемой только моим чавканьем, – Это заключенные!

Я остановился, с недоумением уставившись на сокамерника.

– Че ты несешь?

– Это настоящая секта – я знаю, о чем говорю. Они никогда не захоранивают тела заключенных. Не позволяют... взгляды, да и невыгодно для народа поставлять свежак из мира.

– И что ты еще знаешь? – несмотря на отвращение к Денису, мне стало любопытно. Мясо я на время отложил, пока не решаясь до конца поверить в только что услышанное.

– Я все расскажу, я там работал.

«Надо же, теперь мы никого из себя не строим», – усмехнулся я, скрестив руки на груди, давая понять собеседнику, что готов его выслушать, хоть и с изрядной долей скептицизма.

– Я продавал смартфоны со встроенным передатчиком, замаскированным под карту памяти. – на этих словах я вздрогнул, – На следующий день приезжали ребята по адресу и загоняли жертву сюда, передатчик активировался. Не знаю точно механизм, я этим не занимался. Моя задача только продавать и передавать данные о местонахождении устройств. Я не хотел этим заниматься, меня запугали, – Денис снова предпринял попытку вызвать мою жалость, но от этого злорадия моя только возросла.

– Дальше что? – я рявкнул, испугавшись самого себя.

Денис нервно сглотнул.

– Я попытался сбежать сразу после того, как встретился с тобой. Даже до аэропорта не доехал. Забрали оборудование, нашли твою квартиру, а меня сразу закинули сюда. И не случайно ты попал именно ко мне в блок. Они хотят, чтобы я мучился, я уверен. А я не хотел этого делать! Мне страшно, Володь! Поверь мне!

Я несколько раз вздохнул в попытках подавить ярость. Зачесались руки запустить в подонка необглоданной костью.

– И для чего это все нужно?

– *Ему* нужны люди.

– Кому *Ему*?

– Не могу сказать, но знаю, что *Ему* нужен костный мозг. Людей поставляют в огромных количествах. А когда все закончится, всем, кто этим занимался, обещан рай здесь.

Денис почесал глаза, и я обратил внимание на штрихкод на его запястье.

– Что это?

Мужик недоуменно поднял глаза. В коморке темнело, поэтому проследить за моим взглядом было непросто.

– Это мой личный номер. Раньше я мог свободно передвигаться по комплексу. Теперь меня убрали из базы, и если я прикоснусь к сканеру, умру на месте.

– Но дверь при этом откроется? – в моей голове начала зарождаться идея.

Денис тоже начал догадываться, к чему я клоню.

– Не думаю... Ну я не знаю! Я не пробовал.

Я задумался, вертя в руках кость и снимая с нее остатки мяса. Слегка отвернувшись к двери, сосредоточенно зашкрябал костью по бетону – благо, тот был достаточно шероховатым.

– Я тебя прошу, Володя, не надо! Даже если это ложь, – скорее всего так! – отсюда не выбраться самим! Все вокруг контролируют.

Я не ответил.

– Да и чтобы вернуться домой, тебе нужно найти передатчик, а я сам не знаю, где он может быть.

Результат меня не особо удовлетворил, но ждать больше не хотелось. Я встал, преодолевая вновь стрельнувшую по бедрам вспышку боли, и уверенно схватил Дениса за рукав, приставив наточенную кость к горлу.

– Либо ты сейчас открываешь дверь, либо я убиваю тебя сам. Что больше привлекает?

Сама мысль о том, чтобы убить человека, заставляла конечности подрагивать, но я с уверенным видом лгал, молясь, чтобы этому ссыкуну самому захотелось отсрочить свою гибель. Что я буду делать, когда его не станет, я пока слабо представлял.

– Мы же оба умрем...

– К двери!

Денис повиновался. С любопытством и волнением я наблюдал, как он поднимает руку и подносит ее к окошку справа, которое я раньше не видел. Раздался писк. Дверь откры-

лась.

– Классно они тебя из базы убрали, – не удержался я от комментария, – Что дальше?

– Лестница в шахте, – Денис боднул головой воздух. Я удовлетворенно хмыкнул.

– Лезь.

Расстояние до лестницы было приличное, и Денис явно задумался. Дверь начала закрываться, помаргивая лампочкой сверху. Подозревая, что вряд ли получится с такой же легкостью открыть ее во второй раз, я подтолкнул мужика вперед, и убедившись, что тот зацепился и начал спускаться, прыгнул следом, метя выше. Ударившись пяткой о перекладину, я охнул и повис на одних руках.

– Убери ноги, больно же!

– А ты спускайся реще! – я скорчил злобную гримасу и снова замотал ногами в поисках опоры, еще несколько раз зацепив Денисову голову. Тот зашипел, но промолчал.

Спускались мы минут пять, и, едва заметив конец шахты, Денис остановился.

– Нужно подумать. – прокомментировал он.

– Че там думать? Доползли уже.

– Внизу эти червяки е**ные, проснутя – нам хана. – свистяще прошептал он, прижавшись к стене.

Я удивленно поднял брови.

– Так они живые?

– Ну что-то вроде того. Я здесь был всего один раз, ма-

ло что помню. Сейчас темно, и они должны спать, как и все остальные. Ну, кроме охраны.

Денис выжидающе уставился на меня, видимо, надеясь, что я передумаю. Но у меня и в мыслях не было отступить.

– Ползи давай, чего встал. – я задрал ногу, целясь пяткой Денису между глаз, но удар так и не понадобился.

В конце шахты было огромное гнездо – широкий кратер с множеством неподвижно лежащих змей в нем. Лестница скрывалась в блестящих тушах. Денис поднял голову с вопросительным выражением лица. В тайне я надеялся на его осведомленность, поэтому с некоторой озадаченностью повертел головой по сторонам. Волнение мешало адекватно оценить обстановку, и я проверял каждый угол по нескольку раз.

– Мне кажется, они слепые, – Денис кивнул на ближайшее к нему существо, – Можно их отвлечь чем-то.

– Может, тобой? – не удержался я от колкости, удовлетворенно отмечая, что мужик воспринял слова всерьез.

Еще раз окинув помещение взглядом, я спустился на один уровень с Денисом, который боязливо подвинулся, явно опасаясь, что я захочу осуществить угрозу.

– Что там? – я кивнул на отверстие в стене.

– Кормят оттуда, думаю.

Я вытянул ногу и большим пальцем коснулся блестящей чешуи.

– Ты что делаешь?! – свирепо шепнул Денис, поднявшись

повыше.

Ощущая в конечностях биение сердца, я надавил сильнее. Реакции не последовало. Даже не думая расслабляться, медленно перенес вес на ногу, отмечая про себя, что змеиное туловище даже не прогнулось. Денис наблюдал за моими действиями, крепко сжав перекладину лестницы в потных руках. Я же, скрипя зубами, уже двумя ногами стоял на неподвижном теле. Медленно поднял глаза на Дениса, боясь потерять равновесие. Тот, не снимая с лица маску ужаса, показал мне большой палец. В напряженной тишине я сделал первый шаг. Второй мне дался еще легче. Когда до цели оставалось всего полметра, нога соскользнула, и я упал на одно колено. Внизу возникло шевеление, и я, сам не понимая, что делаю, сорвался с места и одним махом достиг отверстия в стене, которое оказалось закрыто стеклом. В это самое стекло я и вмазался носом, от неожиданности отступив назад.

– Вперед! – завопил Денис, – Там есть выступ!

Он соскользнул с лестницы и устремился ко мне. Живые жгуты двинулись ему навстречу, пытаясь заключить в стальные объятия. Я же действительно нашел выступ, и, стоя на нем, тянул Денису руку, которую тот схватил так крепко, что мы едва не рухнули в гнездо вдвоем. Последняя мысль, которая промелькнула у меня в голове перед тем, как открылась стеклянная дверца, это откуда же берутся эти сканеры, и что еще можно открыть с помощью штрихкода на руке. После чего Денис схватил меня за руку и устремился в темноту.

Часть 4

Остановились мы только тогда, когда поняли, что погони за нами в общем-то и не было. Тоннель вел в хорошо освещенное помещение с множеством белых шкафов, в которых я, несмотря на предупреждающее шиканье Дениса, тут же с предвкушением зашуршал.

– Прекрати! – не унимался мужик. – Эта еда не для людей! Заворот кишок захотел?

– А это что за батончик? – я вытащил из холодильника зеленую упаковку, похожую на обычный аптечный гематоген.

– Это вообще вареная человеческая кость. – прорычал Денис, вырвав у меня из рук упаковку, – Пойдем скорее, пока нас не заметили.

Он открыл очередную дверь и высунулся в щель. Оттуда слегка дыхнул свежий ветерок.

– Ну что там?

Денис повернулся ко мне.

– Охранник с автоматом неподалеку. Пройти мимо нереально.

– Придумывай что-нибудь. Мне ничего не стоит вышвырнуть такую крысу, как ты, для отвлечения внимания.

Я снова блефовал, а Денис снова верил мне безоговорочно, уже знакомым движением сворачиваясь в кривую. Глянув в сторону, он протянул руку и снял с вешалки надо мной замызганный халат.

– Надень, чтобы не светиться. Я попробую заговорить ему

зубы. Может, сработает. А если нет – ты сможешь убежать один. Только я пока не знаю, где...

– Прекрасно, чеши, – перебил я, выталкивая его за дверь и накидывая халат.

Охранник незамедлительно обернулся на шум, шелкнув предохранителем. Вякнув что-то похожее на «здрасьте», Денис шагнул навстречу. Бедолагу безостановочно трясло, и, периодически оборачиваясь на меня, он сверкал влажными глазами. Повышая градус напряжения, охранник нацелился стволом автомата точно Денису между глаз.

– Мы...э-э...с кормления.

– Ночью? – гаркнул дядя, – Я на дебила похож по-твоему?

Видя состояние вынужденного напарника, я решил взять ситуацию в свои руки, хоть и понимал в ней куда меньше. От вида оружия в такой близости меня также потряхивало, но, засунув руки в карман халата, я крепко сжал мокрые ладони в кулаки и тихо, но твердо заговорил.

– Видите ли, нас послали на дополнительную подкормку. Склады ломаются, а животинки голодают – справляются плохо.

Понимая, что несу полнейшую околесицу, я напрягся еще сильнее, готовясь в любой момент сорваться с места. Неожиданно мой бред подхватил осмелевший Денис.

– Да, Дмитрий приболел, послал нас.

– Номер сюда! – выкрикнул заметно охреневший от нашей наглости охранник.

Денис с ужасом в глазах повернулся ко мне. Я же ничего не понимал до тех пор, пока охранник сам не схватил Денисову руку. Опустив автомат, он вынул из кармана какое-то устройство и зажал на нем кнопку. Раздался писк, и устройство мигнуло красным светом. Что это означает, было понятно без слов.

– Вы попробуйте еще, может, глючит – бывает такое... – пролепетал Денис, сам не веря в свои слова.

Охранник кинул на того суровый взгляд из-под бровей, однако предприняв еще одну попытку. Результата я дожидаться не стал и с размаху дал мужику прямо в челюсть. Денис, на удивление быстро сориентировавшись, попытался снять с мужика автомат, что было очень зря. Как и следовало ожидать, охранник оказался не из слабых, и, быстро оправившись после моего удара, тут же нажал на курок, чего нам никак не было нужно. Я достал из кармана свою наточенную кость, что на фоне огнестрела, конечно, смотрелось донельзя глупо, и ткнул пару раз охраннику в бок. Не зная, нанес ли тому хоть какие-то увечья, я зачем-то хватил Дениса за плечо и побежал. Охранник не отставал, но на ходу почему-то не стрелял, хотя попасть хоть в одного из нас шансы у него были. Не сговариваясь мы направились к ближайшему зданию. Денис, замешкавшись лишь на долю секунды, открыл дверь, и, убедившись, что я успел попасть внутрь, протиснулся сам. Тут же послышался грохот. Я сжался, готовясь к длительной обороне помещения, но шум снаружи больше не

повторялся. Зато в темном углу что-то зашуршало. Я тут же обернулся. На большом кожаном диване лежал тощий пожилой мужичок с выпученными то ли от страха, то ли от природы глазами.

– Ты кто? – зачем-то спросил я.

– Куда интереснее, кто вы. – не растерялся тот, скрипя пятой точкой по дивану.

– Новички, – полувопросительно мяукнул Денис.

Конечно же, он снова нарвался на полный недоверия взгляд. Я шумно вздохнул и закатил глаза, не в силах больше сдерживаться. Как же меня достал этот слизняк, как будто первый раз в жизни врет. Мужичок, ни разу не сомневаясь, что дело не чисто, потянулся рукой к столу, стоявшему рядом с диваном. Я смерил его равнодушным взглядом.

– Я должен доложить, – зачем-то прокомментировал тот, и схватил рацию.

Мне почему-то стало абсолютно похер. С пару секунд я наблюдал за дедулей, который «докладывал», не спуская с меня глаз, затем я отвернулся и стал рассматривать комнату. Вдоль стен стояли какие-то панели с кнопками. У двери возвышался шкаф, а чуть левее от него на кронштейнах висели мониторы, где, похожая на плитку шоколада, отображалась видеотрансляция с камер. Без особого труда я узнал комнатку с жратвой для металлических червей, пространство перед ней и помещение, где еще сегодня днем нас кололи иглами.

Я оглянулся на мужичка. Тот уже сидел на краю дивана в

крайне напряженной позе, но не предпринимал никаких попыток задержать или остановить нас. Денис же стоял у меня за спиной, внимательно вглядываясь в мониторы.

– Ты знаешь, для чего эти кнопки? – не особо надеясь на ответ, спросил я Дениса.

– Да. Тут комната управления змеями.

– Управления? Ты же говорил, они живые? – удивленно обернулся я.

– Живые. Но выращенные так, чтобы отвечать на определенные импульсы определенным поведением.

Я с интересом склонился над панелью, рассматривая каждую кнопку.

– У каждого корпуса свой пункт управления и свой режим. Это все, что я знаю.

– А что, если задать все команды сразу?

Денис задумался.

– Интересный вопрос. Может быть, сойдут с ума. Но ты это просто так и не сделаешь – доступа нет.

Я задумчиво потер подбородок.

– Чай будете? – дядечка заковылял к импровизированной кухне, состоящей из варочной панели и электрического чайника. Заметив наши изумленные взгляды, он пояснил: – За вами все равно скоро придут, ребята. Я лично вам зла не желаю. Работа у меня такая.

Однако отведать чая нам с Денисом было не суждено. Со стороны входа пискнуло, и дверь начала, как мне показало-

лось, очень медленно открываться. Настолько медленно, что я успел подорваться с места и прижать ее плечом, крикнув Денису, чтоб сделал то же самое.

– Прекратите! – взвизгнул старик. – Не мешайте, они все равно войдут.

– Двигай шкаф, Денис. – сквозь зубы зарычал я. Напарник повиновался. Из шкафа посыпались вещи.

Когда дверь была более-менее заблокирована, мы не сговариваясь потащили и диван под тихую ругань его обладателя. Как только закончили, снова наступила тревожная тишина, нарушаемая тихими стуками, будто бы люди за дверью были заняты монотонной и явно продуманной работой. Денису тоже было не по себе: мужик стал пятиться к старику и, кажется, плакал. Я, хоть и тоже трясся от томящей неизвестности, все же, презрительно зыркнув на бывшего сокамерника, направился к дедуле.

– Ты знаешь, что они делают? Почему тихо?

– Боюсь, что знаю... – вздохнул тот. – Давайте познакомимся что ли перед смертью, парни. Я – Михаил Алексеевич. Можно просто Алексеич, раз уже на «ты»...

– А что за негативный настрой? – возмутился я. Денис же, всхлипывая, слушал наш диалог вполуха, сев на корточки возле стены.

– У нас там, – Алексеич поднял тощий палец вверх, – ничего просто так не делают. А особо не жалеют народ, в них точно дефицита не наблюдается. Понимаешь, к чему клоню?

Я молча двинул головой, усиленно соображая.

– Взорвут нас тут к чертовой матери, вот что. – старик вернулся к столу с чайником.

– А как же оборудование? – я обвел рукой комнату.

Дедок только сморщился и махнул рукой. Я снова повернулся к Денису. Как бы мне ни хотелось оставаться в здравом рассудке, но, глядя на измазанное в соплях лицо здорового и крупного мужчины, я чувствовал, как разгорается где-то в груди злость и вспышками переходит к рукам. Этими же самыми руками я и схватил Дениса за грудки и потряс – да так, что бедолага несколько раз ударился головой об стену. Когда блуждающий и испуганный взгляд вдруг стал осмысленным и сфокусированным, я отошел.

– Я знал, что они так сделают. – пролепетало чмо.

– Встань, не позорься, – сморщился я, отойдя в сторону.

– Что вы там про гадюк говорили? – вдруг вмешался Алексеич.

– А вы готовы помочь? – не поверил я своему счастью.

Дядечка пожал плечами.

– А что мне остается? Все равно помру. Зато еще побарахтаться успею.

Он прошаркал к консоли и без колебания выдвинул откуда-то снизу маленькую полочку, к которой приложил ладонь. После сосредоточенно застучал по клавишам.

– А вдруг не сработает? – тихо спросил уже успокоившийся Денис.

– Ой, помалкивай, а! – небрежно кинул я, не отрываясь от манипуляций Алексеича, будто, если бы я отвернулся, ничего бы не вышло. Денис насупился и сложил руки на груди.

– Ну все, ребята. – вздохнул дед. – Теперь точно все. Будем ждать.

Мы втроем уставились на мониторы, и зрелище не заставило себя долго ждать. Первое шевеление я отметил уже на улице: один очень уж злой змей попросту сломал стеклянную дверцу и через тоннель выбрался наружу. Остальные какое-то время бесновались в своем гнезде, но вскоре я заметил снаружи и их.

Внезапно Алексеич щелкнул по одному из квадратиков на мониторе, развернув картинку на весь экран. Сначала я не понял причину такого любопытства, но затем, приглядевшись, заметил за зданием что-то крупное. Чем дальше я всматривался, тем лучше становились видны огромные человеческие очертания. Ростом эта громадина была не меньше пятидесяти метров и приближалась к нам достаточно угрожающе. Денис за моей спиной часто задышал и, бросившись к двери, принялся разбирать нашу баррикаду. Я не стал его останавливать. Когда грянул оглушающий взрыв, я успел только поймать руку Алексеича и заметить, как Денис наполовину вылез на улицу.

И снова гудящая голова, чего я никак не мог ожидать. Когда привык к свету, льющемуся непонятно откуда, нащупал

рядом Алексеича, который тоже приходил в себя, глухо постанывая. Но совсем за пределами моего понимания оказался тот факт, что я был у себя дома, на своей родной кухне с развороченной мебелью. Встать мне удалось далеко не с первой попытки.

– Куда это мы попали? – прохрипел старик.

– Ко мне в гости. – растерянно ответил я, все еще не веря в происходящее.

Я помог деду встать и тут же усадил его на один из уцелевших стульев.

– Что скажешь, Алексеич?

Тот развел дрожащими руками.

– Раз в гости пригласил, то хоть представься что ли.

Я рассмеялся – кажется, впервые за несколько суток.

– Володя я. – мы пожали руки. – Кажется, могло бы быть и хуже, да?

– Да-а... – протянул дед. – Что-то мы там им поломали, раз сами живы остались. Как бы не нашли нас и не наказали...

Я закивал, тоже подозревая, что все может быть не так радужно. Затем в мою голову пришла интересная мысль и я заходил по кухне, внимательно рассматривая пол. Носком раскидывая щепки в стороны, так и не нашел того, что искал, поэтому решил спросить своего непрошенного гостя.

– Слушай, не могу найти телефон. Ну, с передатчиком этим...

Я замолчал на полуслове, вспомнив, как вообще пропал из своего привычного мира. Открыв окно, я окинул внимательным взглядом двор.

– В окно тогда выполз? – пронизательный Алексеич подошел ко мне и хлопнул по плечу. – Тогда и в голову не бери. Подобрал кто-нибудь, да и утащил к себе. К нему и придут наказывать. Если еще есть, кому приходиться.

– Уверен? – дождавшись утвердительного кивка, я успокоился и устало оперся на подоконник.

Вдыхая такой забытый свежий воздух, мы с Алексеичем какое-то время молча стояли у окна. Когда пережитое начало отступать, я засуетился и принялся очищать жилище от посторонних предметов, в чем мне довольно успешно помогал старик.

Когда в окно уже проникли оранжевые закатные лучи, мы пили чай на кухне. Алексеич оказался не таким уж стариком, но 53 года в сочетании с любовью к беленькой оставили свой отпечаток на внешности мужика. На работу же он попал по простому объявлению в газете, как и многие другие, по его словам. Начальника в глаза не видел, но по слухам была это баба, и баба довольно мразотная, в чем мы по итогу лично убедились. Работа оказалась стрессовая, требовали много, и Алексеич все искал повод уволиться, откладывая «день икс» на потом.

– Ну слушай, лучше повода ты уже не найдешь, – усмехнулся я в кружку.

Алексеич как-то грустно улыбнулся в ответ, глянув в окно.

– Боюсь, после такого эффектного увольнения лучше мне жилье сменить.

Я напрягся.

– Думаешь, искать будут? Да кому ты нужен, ну в самом деле?

– Как бы ни хотелось мне верить в лучшее, да только не хочу я полагаться на наше русское авось. Есть у меня еще квартирка в запасе. Не говорил никому, а тебе скажу. Надежный ты парень, как мне кажется. И мало того, – мужик зачем-то перегнулся через стол ко мне, едва не опрокинув кружку, – предлагаю и тебе сматывать удочки. Береженого Бог бережет.

Теперь пришла моя очередь горестно вздыхать.

– Было бы, куда сматывать. На это добро еле наскреб.

Алексеич внезапно разозлился. Стукнув по столу кулаком, крикнул:

– Да что ты как тугоум, ну честное слово! – затем спокойнее продолжил: – Соберешь вещички, проживем вдвоем. Потом, как на ноги встанешь, можешь и уехать, куда хочешь. Хоть сюда вернуться, хоть еще куда.

От такого предложения я не собирался отказываться и воодушевился настолько, что собрал вещи всего за час, вызвал такси до дома Алексеича и помог собрать вещи и ему. В пункт назначения мы прибыли уже глубокой ночью, и уют-

ная однушка встретила нас теплым светом ламп.

Расслабленно лежа в чистой постели, вымытый и сытый, я рассуждал о своей невероятной везучести и немного о судьбе Дениса, которого мне теперь стало даже немного жаль. Прежде чем окончательно погрузиться в сон, подумал и об истинных размерах той организации, основатели которой подчинялись какому-то божественному существу, которое мне, к счастью или к сожалению, удалось лицезреть. С такими смешанными мыслями я и погрузился в приятную пустоту, решив, что, несмотря ни на что, теперь у меня точно все будет хорошо.